

Алла ПАВЛОВА

ЖИЗНИ КАПИТАНА

5 декабря 1987 года командир отдельного разведвзвода капитан Вшивцев, прослужив в Афганистане полтора года, подорвался на mine. Ему было двадцать шесть лет. Все, что происходило потом, было наперекор судьбе и вопреки злему року.

ДВЕ ОДНОГО

Владимир стоял на аэродромном поле, подняв голову. В темных очках отраженное осеннее солнце. Почему-то он показался растерянным и одиноким. Подошла, разогляделись, и выяснилось, что прислушиваюсь к характерному звуку, издаваемому стадами парашютов.

— Много идет, — сказал Владимир, слегка в сторону посадочной полосы, где и в самом деле приземлялось не меньше сотни спортсменов.

— Откуда ты знаешь?

— По звуку определил.

— А на что похож?

— Слово бьет крылом птица, взлетая с земли. Я встретила с Владимиром Вшивцевым в начале прошлого года в Анапе на международных соревнованиях по групповой воздушной акробатике. Его имя слышала и раньше, читала о нем в биографии героя-«афганца», первом в мире человеке, самостоятельно совершившем прыжок с парашютом, видела в музее Н.А.Островского мемориальном стенде, посвященном десантнику.

Густая липкая чернота, обрушившаяся на Владимира без малого десять лет назад, заставила его принимать действительность иначе, чем раньше. Он научился ощущать окружающий мир через полутону звуков, оттенки запахов и кончики пальцев. Но не стал от этого замкнутым, настороженным. Пресловутый синдром войны — озлобленность, обостренное чувство справедливости и враждебности по отношению ко всему и к каждому — его словно не коснулось.

Человек-легенда оказался очень приятным, интересным собеседником, легким в общении, компанейским и абсолютно лишенным комплекса неполноценности. Сознаюсь, пока не был у меня... комплекс был у меня...

Но минут через десять после знакомства я уже отводила глаза от испещренного порохом лица. Не осталось и следа от участливого тона, к которому обычно обращаются к неизлечимо больным.

Ах, война, что ты,
полная, сделала?

Не сказать, чтобы в «той» жизни, до ранения, у Вшивцева все было гладко и безоблачно. Обычная биография обычного русского парня с глубинки.

Родился тридцать пять лет назад на станции Вешнеехотурье, что в Свердловской области, в одном из самых старых поселений на Урале. Еще мальчишкой узнал от деда, что тот десять лет отсидел на Сахалине как «враг народа», что из четырехсот человек, отправленных на материк после амнистии, в живых остались единицы. Наверное, еще тогда, подсознательно, Володя уяснил: если тебе дарована жизнь, нужно быть ее достойным. Но задуматься об этом пришлось гораздо позже. В 1978 году Владимир окончил среднюю школу.

"Обыватель", #5, 1994.

как многие его сверстники, мечтал стать военным. Поступал в Рязанское училище. Не получилось. Продолжил учебу в техническом училище в Свердловске, работал на Белоярской атомной станции. Но по-прежнему грезил офицерской службой.

На следующий год поступил в Омское высшее общевойсковое командное училище. Учился неплохо, всерьез занимался физподготовкой. В 1983-м стал мастером спорта. Кстати, в училище до сих пор не побит его рекорд в военном троеборье.

Спортсменам, как известно, почет особый — по выпуску лейтенант был оставлен в альма-матер командиром курсантского взвода. Педагогика — дело хорошее, но молодой офицер стремился к живой боевой работе.

В августе 1986 года старший лейтенант Вшивцев написал рапорт и добровольно уехал в Афганистан. Начинать службу в геройском 345-м гвардейском парашютно-десантном полку в должности командира отдельного десантно-штурмового взвода. Затем был назначен командиром взвода разведки 56-й мотострелковой бригады.

Воевал он отменно — об этом говорят награды: орден Красного Знамени и две Красные Звезды. Работал грамотно, с умом. Основной заповедью войны считал сберечь людей. Сегодня ему не стыдно перед матерями солдат: за все время службы в Афганистане на поле боя он не потерял ни одного бойца из своего подразделения. Вот только сам не уберется.

Однажды получил мощный удар из гранатомета прямо под ноги. В результате — пять осколков в ногу, ранение головы, проблемы с речью и... ни одного дня в госпитале. А ведь после сильнейшей контузии имел законное право убыть в Союз. Но как оставить ребят, которых тщательно подбирал для спецфизической «пахоты» в разведке? Это было бы равносильно предательству. Такого Вшивцев себе позволить не мог.

...Это была одна из последних крупных операций на территории Афганистана. Кто-то из журналистов назвал ее «Магистраль» — для большинства она стала настоящей дорогой смерти. Многие из офицеров части тогда погибли или получили ранения.

Группа Вшивцева работала на поиске и обезвреживании караванов в районе города Хосты. Яркая вспышка разорвавшейся мины, хлестнувшая по лицу, отбросила в прошлое и офицерскую службу капитана, и привычный образ жизни, и многие планы на будущее. Армия была для него всем, и вдруг это «все» рухнуло.

Удручающей чередой потянулись месяцы в больничных палатах сначала госпиталя в Кабуле, потом — Военно-медицинской академии имени Кирова, что в Ленинграде. Над ним «колдовали» лучшие военные офтальмологи: Сомов, Ушаков, Даниличев, Трояновский. Но врачи были бессильны, многочисленные операции успеха не принесли. Физическая боль переплеталась с бо-

лее тягостными душевными муками: кому нужен слепой калека?

Одна мысль о том, что станет обузой родителям, была невыносима. Армейский друг Виктор Рыжов забрал Владимира из госпиталя и отвез в Омск. Так закончилась одна жизнь капитана Вшивцева и началась другая.

Первый пловец России — чемпион Англии и США

Вернуться к нормальной жизни Вшивцеву помог спорт. Вначале к плаванию он относился как к начальному этапу физической реабилитации после госпиталя. В конце октября 1988 года впервые вошел в бассейн. Его первому наставнику, заслуженному тренеру России подполковнику Николаю Исаеву, преподавателю родной «бурсы», есть чем гордиться: через полгода после начала занятий, в апреле 1989-го, его ученик стал чемпионом СССР по плаванию среди незрячих.

Бывший спортсмен вспомнил вкус азарта тренировок и соревнований. Сколько шишек себе набил Владимир, сколько раз в кровь разбивал руки, даже однажды сломал запястье о канаты между плавательными дорожками! К шрамам после четырех ранений прибавились и эти, полученные на пути к чемпионским титулам. Он стал многократным рекордсменом, а затем и чемпионом Союза. Его включили в инвалидную сборную страны — сначала СССР, потом СНГ, теперь России. С новым тренером Валерием Бачиным, работающим с мастерами мирового уровня в Сибирском регионе, Вшивцев начал выезжать на международные соревнования. В 1990 году стал чемпионом Англии, с чем его лично поздравил «железная леди» Маргарет Тэтчер. На следующий год победил на открытом первенстве США, откуда привез две золотые, четыре серебряные медали и воспоминания о встрече с вице-президентом Америки. В 1993 году Вшивцев получил звание мастер спорта международного класса.

Он не оставил занятий, даже когда какие-то подонки угнали его инвалидную машину. В тридцатиградусный мороз с несколькими пересадками на городском транспорте он продолжал ездить в бассейн, сжимал секунды до мировых достижений. В 1994 году он поднялся на высшую ступень пьедестала почета — получил титул чемпиона мира. В составе квартета сборной России выиграл две эстафеты на своих любимых дистанциях 50 и 100 метров. Стал победителем на стометровке вольным стилем. С острова Мальта, где проходили соревнования, Вшивцев привез целую коллекцию наград: две золотые, серебряную и бронзовую медали.

Поездки на международные соревнования, помимо наград и дипломов, подарили ему встречи с самыми разными людьми в различных уголках мира. К примеру, на Олимпиаде в Барселоне —

с королем Испании Хуаном Карлосом. На чемпионате Европы в 1993-м, проходившем в Италии, в Ватикане получил благословение папы римского Иоанна Павла II.

Владимир рассказывает об этом будничным тоном, без пафоса и рисовки. Ему и в самом деле, как он сказал, «до фонаря», кто перед ним стоит. «Чувство достоинства есть у каждого», — помнил он наказ деда. Его заботит другое.

Среди незрячих спортсменов в плавании сегодня Владимиру Вшивцеву нет равных в России. Но остались непокоренными олимпийские вершины. На двух Олимпиадах — в Барселоне и Атланте, — где он принимал участие, среди призеров его имени не оказалось.

— Буду готовиться к Сиднею. Если позволит здоровье, обязательно приму участие в Олимпиаде 2000 года. Тем более господин Самаранч не забывает: на конференции по проблемам инвалидного спорта здесь, в Анапе, от него передали Золотой знак паралимпийского движения. Хочу еще раз испытать чувство победы...

Еще он мечтает проплыть под всеми мостами по Иртышу. Это примерно 50 километров, около 14 часов в воде температурой +22°C. Удастся ли? Но пытаться будет.

Я смотрела на этого удивительного человека не самого богатырского телосложения, с тихим голосом и тонкими «музыкальными» пальцами, и пыталась понять, что движет Вшивцевым, что заставляет изнурять себя тяжелейшими тренировками? Тщеславие? Но любоваться своим изображением на экране телевизора или обложках журналов он не может. Гонорары? Инвалидный спорт — сфера убыточная, приносящая только затраты. Непомерная гордость? У человека, прошедшего через ад всеми проклятой войны, иные жизненные ценности. Так что же?

— В каждом должно быть стремление добиться чего-то в жизни, перешагнуть черту и доказать в первую очередь себе, что ты мужчина, что можешь, что добьешься. И если стремление есть, обязательно найдутся люди, которые помогут.

Семья надежный свет

Галя, Галочка, Галина... Она для него и жена, и любимая, и секретарь-референт, и водитель, и все-все-все. Как сложилась бы его нынешняя жизнь, не будь ее, он и думать не хочет. Бывшая спортсменка, биатлонистка, сама очень сильный человек, Галина взвалила на свои плечи особую ношу. Полностью раствориться в любимом, жить только его интересами, для него и во имя него — дано не каждой женщине.

Помимо прочего, Галя теперь — второй тренер пловца Вшивцева. И в чемпионских достижениях мужа немалая доля ее труда.

Впрочем, в их семейных отношениях это не главное. Трудности, с которыми сталкивается эта пара, известны только им двоим, но, видимо, они

Фотография Андрея Веселова

Владимир Вшивцев в тандеме.

лишь укрепляют чувства. По мнению Владимира (и с ним нельзя не согласиться), супруг для женщины — человек, за которым она, как за каменной стеной. И он всячески пытается соответствовать. Были времена, когда в доме не было и корки хлеба. Знаете, что сделал муж? Надел очки, взял палочку, собрал нехитрые пожитки и пошел на базар торговать. Между прочим, его никто не обманул. Кто из сострадания, кто из боязни подвоха и неминуемой расплаты...

Сегодня финансовое положение семьи Вшивцевых более-менее стабильно. Владимир занимается коммерцией. Не крупный бизнесмен, но на жизнь хватает. Тем более, что за всю специфическую мужскую работу по дому, которую не может делать, он вынужден платить.

— Если потерял авторитет в глазах женщины, — считает Владимир, — ты не обретишь его в глазах других.

С авторитетом у Вшивцева, похоже, порядок.

Звезда Вшивцева

Достигнутые успехи в плавании Владимира радовали, но не грели. Душа десантника, совершившего до ранения 116 прыжков с парашютом, тосковала по небу, по глотку чистого утреннего воздуха. Как было смириться ему с тем, что не познаешь больше высоты, захватывающего дух свободного падения над облаками? Вшивцев решил во что бы то ни стало вернуться в небо. И вернулся!

В 1993 году в Испании на чемпионате мира по воздушной акробатике он вновь ощутил восторг плавного качания под куполом. К тому времени российский спортсмен-парашютист Сергей Потехин прошел в Америке курс обучения и получил лицензию инструктора для выполнения прыжков на специальной двухместной системе

«тандем» с пассажиром. Вот таким непривычным для себя способом и прыгал десантник впервые после ранения. То, что они с Потехиным сделали в воздухе, строго говоря, было нарушением правил безопасности Международной организации парашютного спорта. Во избежание неприятностей к «тандему» в падении подходить категорически запрещено. Но Сергей понимал, насколько важно для бывшего спортсмена-парашютиста участие в групповой акробатике. И рискнул: они и еще четверо ребят из сборной России собрали в свободном полете фигуру, говоря языком парашютистов, — формацию. Если бы астрономы давали имена таким небесным телам, то звезду из шести сердец, зажженную в небе Испании, вполне можно было бы назвать именем Владимира Вшивцева. Потом были еще прыжки. Но самый знаменательный для себя он сделал дома, в Омске.

Прыжки на «тандеме» открыли большие возможности для тех, кто по каким-либо причинам не в состоянии сделать это самостоятельно. Так родилась программа «Небо, открытое для всех» — первый этап которой и проходил в Омске. Тот день, 12 февраля 1995 года, Вшивцев запомнит навсегда. Слепой десантник совершил самостоятельный парашютный прыжок, достойный Книги рекордов Гиннесса. Впервые в истории инвалидного спорта незрячий спортсмен сделал затяжной прыжок без каких-либо средств связи. Поскольку прецедента в мировой практике не было, никто толком не мог сказать, нужно ли управлять парашютистом в воздухе.

— Конечно, было страшновато, — вспоминает Владимир. — Прыгаешь практически в бездну, земли не чувствуешь совершенно. Темный провал, и постоянное ожидание приземления. Правда, опыт помог определить, когда будет земля. Сгруппировался, и порядок — вот она, родная!

Если бы на том мероприятии присутствовали представители зарубежных информационных агентств, они наверняка разнесли бы эту новость по миру как настоящую сенсацию. Но це была иной: Вшивцев пошел на риск, даже аватору, не для себя и не для шумихи вокруг собственной персоны. Он помог другим поверить в свои возможности. Сила духа даже физически нездорового человека может вернуть его к полноценной жизни.

— Каждый способен переступить порог страхи только тогда уважать себя, — скажет он потом. — Просто я был первым.

Просто?

ИДУЩИЙ СКВОЗЬ ТЬМУ

Чем больше я знавала о Владимире Вшивцеве, тем больше поражалась его энергии. После ранения он окончил институт физкультуры, параллельно учась на историческом факультете Омского госуниверситета. В это трудно поверить, но он — член центрального правления Российского союза ветеранов Афганистана. Слепой человек приходит на помощь духовно искалеченным войной бывшим служащим: в общем-то здоровым людям. Разве не парадоксально? И это притом, что в последние времена ему приходится преодолевать себя, свестрах перед окружающей темнотой.

— Многих страшит, — утверждает Владимир, — к примеру, не сама смерть, а непонятное состояние после. У меня же неизвестность — на каждом шагу.

По признанию этого неоспоримо бесстрашного человека, он боится всего. Боится один выйти на улицу, боится облиться горячим чаем, боится прыгать с парашютом. И всякий раз преодолевает себя.